

Мозг Цзи Зэю, казалось, был мертв, и он чувствовал только легкую боль в подбородке на ключице противника. Казалось, он различил обладателя голоса, но не мог в это поверить.

Пока группа поклонников Сяо Хуая не закричала от удивления.

"Лу Наньюнь..."

"Лу Наньюнь, почему ты хочешь помочь ему?!"

Их глаза были полны удивления, потому что все они слышали слухи о плохих отношениях между Лу Наньюнем и Цзи Зэю.

Цзи Зэю почувствовал, что собеседник отпустил его, и вздохнул с облегчением. Только тогда он оправился от шока.

Высокая фигура подошла к группе фанатов, в его глазах читался холод.

"Извинитесь перед ним".

Лу Наньюнь смотрел на девушек и приказывал слово за словом. Он был высоким и холодным, и говорил с непререкаемой аурой, что сразу же заставило девушек почувствовать сильную подавленность.

"Я, мы просто просим о справедливом отношении к Сяо Хуая!..." смело выкрикнула девушка, взявшая на себя инициативу, ее голос дрожал.

"Даю вам пять секунд". На лице Лу Наньюня не было никакого выражения. "Если вы не извинитесь, я вызову полицию и попрошу вас дать объяснения полиции".

Девушки были совсем молодыми, и, услышав слова Лу Наньюнь, их высокомерие внезапно ослабло.

Через некоторое время три девушки с трепетом подошли к Цзи Зэю, опустили головы и тихо извинились: "Простите, мы не должны были этого делать".

"Я не прощаю".

категорично заявил Цзи Зэю.

Как только голос упал, девушки и Лу Наньюнь одновременно остолбенели.

"Ты, зачем ты это делаешь, мы все извинились, чего ты еще хочешь?" Коротковолосая девушка, которая ударила Цзи Зэю маленьким камнем, тревожно вскрикнула: "Кроме того, ты издевался над Сяо Хуаем..."

Цзи Зэю присел на корточки и подобрал мелкие камни у своих ног. Затем он подошел к девушке с короткими волосами и передал ей камни обратно.

Девушка с короткими волосами была ошеломлена: "Что ты хочешь сделать?"

"Во-первых, я никогда не издевался над Сяо Хуаем, но я скажу ему, что его фанаты издевались надо мной". Выражение лица Цзи Зэю было спокойным, но его слова были несколько жестокими. "Во-вторых, эти камни принадлежат тебе. Возьми их обратно, храни их хорошо и оставь себе как сувенир".

В конце концов, он сунул камень обратно в руку коротковолосой девушки.

Девушка с короткими волосами была ошеломлена и спросила: "Ты прощаешь меня?"

"Нет." Цзи Зэю повернулся, чтобы уйти, холодным голосом, с легкой насмешкой: "Если ты будешь стыдиться сегодняшнего невежества, порочности и глупости, когда станешь взрослой, то в этом смысл этих камней".

Несколько девушек застыли на месте, их лица покраснели и побелели.

Лу Наньюнь пошел по стопам Цзи Зэю, нахмурился и сказал: "Просто забыть об этом?"

"Я все еще могу сопротивляться?" Цзи Зэю вздохнул и беспомощно сказал.

Лу Наньюнь промолчал и молча шел позади него.

Цзи Зэю вдруг остановился и посмотрел прямо на Лу Наньюнь: "Спасибо, я не ожидал, что ты мне поможешь... Твоя рука в порядке?"

В течение всего этого времени он прятался от Лу Наньюнь, который является главным героем, и это первый раз, когда он берет на себя инициативу посмотреть друг на друга с Лу Наньюнем.

Когда Лу Наньюнь услышал, как он поблагодарил его, он немного растерялся. Он отвел взгляд в сторону и бесстрастно сказал: "Все в порядке... Я помогу, если это не сделает кто-то другой".

Через некоторое время Лу Наньюнь посмотрел в глаза Цзи Зэю и спросил "Ты в порядке?"

Причина такого вопроса заключалась в том, что когда Лу Наньюнь обнял Цзи Зэю, он ясно почувствовал, что тот на мгновение испугался.

Когда Цзи Зэю столкнулся с этими девушками, он действительно испугался.

Но не из-за маленьких камешков, а потому что он вспомнил сцену, где Цзи Зэю был обрызган серной кислотой в оригинальной книге.

В тот момент, когда полетел маленький камешек, Цзи Зэю вдруг почувствовал, что все, что он сделал, было напрасно.

Он всего лишь пушечное мясо, играющее роль второго плана, и в конце концов будет втянут в бездонный водоворот сюжета.

Цзи Зэю успокоился и тихо сказал: "Все в порядке".

Сев в машину няни, Цзи Зэю не стал специально избегать Лу Наньюня, а решил сесть рядом с ним. Этот маленький шаг долгое время радовал Лу Наньюня.

Однако вскоре Лу Наньюнь понял, что в маленькой машине няни остались только эти два места, и счастье в его сердце вдруг сильно померкло.

Цзи Зэю вдруг вспомнил кое-что и спросил: "Почему ты в больнице?"

Лу Наньюнь был ошеломлен, он тут же отвел взгляд, скрывая неестественные эмоции под глазами, и медленно сказал: "Я простудился".

Цзи Зэю недоверчиво кивнул. Он не думал, что Лу Наньюнь похож на простуженного человека, но более разумного объяснения он придумать не мог.

Когда машина завелась, Цзи Зэю посмотрел на пейзаж за окном, а в его мозгу начался хаос. Он также не мог понять, было ли это из-за болезни Сяо Хуая или из-за поведения этих девушек.

"Как горло Сяо Хуая?" Лу Наньюнь посмотрел на Цзи Зэю и неожиданно спросил.

В глазах Цзи Зэю промелькнуло разочарование, и он ответил: "Может быть, нет никакого способа вылечиться до выступления..."

"Хочешь сдать?" Лу Наньюнь посмотрел на него спокойным тоном.

Цзи Зэю был ошеломлен.

"Все в порядке, сдавайся, Сяо Хуай". Лу Наньюнь продолжил: "В этом деле никто не виноват".

Тон был спокойным и жестоким, но это было действительно то, что он мог сказать.

В обстановке оригинальной книги Лу Наньюнь несет в себе решительную силу, что связано с его принадлежностью к незаконнорожденным. Он хорошо знает плюсы и минусы всего, и никогда не станет оказывать милостыню слабым без причины.

"...Я не хочу сдаваться". тихо сказал Цзи Зэю.

Этот ответ, казалось, был ожидаем Лу Наньюнем. Он спокойно посмотрел на Цзи Зэю и сказал: "Тогда соревнуйся со временем, чтобы найти способ, а не будь таким унылым, как сейчас".

Цзи Зэю удивленно посмотрел на Лу Наньюня, но тот не смотрел на него, на его лице не было никакого выражения.

Слова Лу Наньюня прозвучали холодно, но в сердце Цзи Зэю они прозвучали как сигнал к пробуждению, подсказав ему, что он должен воспрянуть духом.

Цзи Зэю выбросил из головы беспорядочные мысли, глубоко вздохнул, и его мозг снова заработал, думая о том, как спасти сцену.

В это время Лу Наньюнь неожиданно сказал: "Я дам тебе два предложения. Первое - изменить вокальную партию Сяо Хуая, а второе - хорошо использовать внешний вид вашей группы".

Лаконично и ёмко, попадание в самую суть.

Цзи Зэю был ошеломлен на некоторое время, а затем сказал ему "спасибо". В этот момент он вдруг почувствовал... как будто Лу Наньюнь не так уж сильно его ненавидит?

Не успел он об этом подумать, как машина с няней вернулась на телестанцию.

Цзи Зэю с нетерпением вернулся в тренировочный зал, позвал всех своих товарищей по команде и рассказал им о состоянии Сяо Хуая.

"Мы должны найти способ спасти это выступление". сказал Цзи Зэю.

Все члены команды впали в уныние. Болезнь Сяо Хуая была тяжелым ударом для всех, и они не думали, что это выступление можно спасти.

"Почему бы вам не забыть..." Тан Сянь вздохнул и медленно сказал: "Я не могу придумать, как

его спасти. Осталось всего двадцать часов, Сяо Хуай снова в больнице, и нет времени на репетицию после смены сцены".

Сюй Цзин тоже кивнул: "Капитан, давайте сдадимся".

Бай Шэнцзе замолчал, с тревогой глядя на Цзи Зэю.

Он всегда верил в силу Цзи Зэю, но в этот момент... похоже, он тоже потерял уверенность.

Цзи Зэю смотрел на расстроенные лица всех присутствующих, но его это не расстраивало.

Он посмотрел на толпу и сказал слово за словом: "О, да, я здесь не для того, чтобы обсуждать с вами, я здесь только для того, чтобы сообщить вам. Я сохраню выступление и прослежу, чтобы оно задержалось. Единственное, что вам нужно сделать, это..."

"Доверьтесь мне и Сяо Хуаю".

Когда он это сказал, глубокие янтарные глаза Цзи Зэю были спокойными и уверенными. В этот момент, казалось, что-то вырвалось из его сердца.

После этого, под удивленными взглядами товарищей по команде, Цзи Зэю вышел из танцевальной студии, направился прямо к персоналу и взял свой мобильный телефон, чтобы позвонить сестре Юнь.

После телефонного разговора Цзи Зэю попросил сотрудников отвести себя в группу одежды и попросил поменять костюмы для выступления.

Глава группы одежды удивленно сказал: "Поменять одежду? Разве все еще не решено, почему вы вдруг так сказали?".

Цзи Зэю посмотрел на него и медленно сказал: "Во время репетиции мой инструктор Нань Линь попросил меня попробовать стиль ****. Я отказался..."

"Но теперь, я хочу попробовать".

<http://bllate.org/book/15733/1408283>